

РИХАРД РУДЗИТИС В ЮРМАЛЕ И В МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Юрмальчанин, поэт и философ, руководитель Общества друзей Рериха в Латвии, Рихард Рудзитис родился в 1898 году (19 июля) — по старому стилю) февраля в Меллужи. Когда читает его отрусские записки в дневнике, перенесенные в Юрмалу начала века.

«Шумит сосновый бор. Синее море бьется своими волнами о белые дюны, и сквозь белую пену блестит прибрежный песок. В волнах отражается солнце, то ласковое солнце, которое молчаливо красуется в сухих сосновых ветках. Возле дню виднеются редкие темные силуэты — это опрокинутые рыбацкие лодки, враждебно чернеющие вдаль.

Вдаль через лес вьется тропинка к ближайшему рыбацкому дому, который потонул в зелени лиственных деревьев, как зачарованный звук. За версту от него вечно журчащая Лиелупе несет свои благодатные воды цветущим берегам. Неспешен ее поток, но воды ее трепещут, как крылья мотылька. Темны ее глубины во время заката, черны, как окна заколдованного дворца.

В одном месте Лиелупе соединяется с поросшим камышом озером Бабите, и из него выступает, что-то вроде полуострова, который поэтом и называют «Сала». Отсюда родом мои предки. Мой дед Петерис Рудзитис, сын Екаба, когда-то в Карлсбаде или Меллужи, как в то время говорили, переехал через реку, занял участок земли и

вместе со своей женой Дартой взялся за ее обработку. Вырубил деревья, построил небольшой домик, возделал небольшой участок земли, остальную землю оставил нетронутой, потому что его занятием было рыболовство. Его жене приходилось каждый день ходить на поденную работу, заработки были небольшие, и жили они бедно.

В 1865 году у них родился сын, которого в честь деда они назвали Екабом. Родители очень заботились о своем единственном сыне. Но что они могли для него сделать в те старые и темные времена. Только то, чтобы он был здоров и сыт. Так он и вырос, не покидая отцовского дома, где часто оставался один. Он был тихим, неразговорчивым и застенчивым. Когда он подросток, его отдали в Сальскую школу, к Вишманису. Там за три зимы он кое-чему научился, в том числе и немножко говорить по-немецки. Потом его отдали учиться в сапожника, где через четыре года он освоил ремесло. Когда ему было 23 года, он женился на Катрине Амакар с хутора Вецвагари Тукумского уезда. Она была дочкой богатого хозяина, но поскольку детей в семье было семеро, то жизнь у них была нелегкой. До 12 лет она пасла коров, потом три года училась в школе у Озолиньша, где выучилась немецкому (...). В то время в школах в основном учили немецкому, а русский изучали очень мало. Даже заповеди и другие отрывки из катехизиса надо было знать по-немецки...

И в новой жизни для Катрины мало что изменилось. Многие ей приходилось сносить от своей свекрови. (...) Да и условия жизни, были нищенскими. Земля мало что давала, поэтому на ней не очень-то трудились. Вначале здесь ткали мережи для ловли салаки. Но за это платили ничтожно мало — 15 копеек за штуку, а ведь самим надо было спрядать лен. Работая с раннего утра до позднего вечера, один человек мог за день соткать одну мережу. Но поскольку их всего было четверо, они кое-как прожить могли.

Вскоре и в округе стали появляться признаки жизни. Начали рубить лес, обрабатывать землю и строить дома. В Дубульты в то время было несколько дач. Туда поначалу и ходил Екаб на заработки. В свободное время он занимался сапожным делом, но вскоре его забросил, потому что его скрутил ревматизм. Жизнь менялась на глазах. Благодаря трудолюбию моих родителей с каждым днем росло их благополучие. Они возделывали землю, сажали землянику, возвели несколько построек. Рижское взморье привлекало к себе все большее внимание как место купания. Сюда стали наведываться и дачники. В связи с этим улучшилось и положение моих родителей.

Можно сказать, что прежние Меллужи превратились в нынешний Карлсбад очень быстро — за какие-нибудь 15 лет. В год моего рождения, т. е., 16 лет назад, мои родители строили первую дачу, несколько дач было и в других местах. Но за сравнительно короткое время был достигнут большой прогресс. Однако прогресс этот оставлял желать большего. Если побывать на роскошных, уютных загородных курортах, то сразу же бросается в глаза огромная разница. Но здесь уж виноваты не владельцы дач, а дачники, потому что все состоятельные люди едут отдыхать за границу, а в Рижском взморье бывают лишь те, кто победнее.

У Катрины кроме меня было еще двое детей: дочь Фрида, рожд. в 1891 г., и Вустас, рожд. в 1893 г. А я родился 7 февраля 1898 года (...). Держался по большей части особняком (...). Излюбленным местом для меня был лес... В сосновых ветках слышался легкий ропот, я строил из хвоя домики и слушал, как на верхушках сосен поют иволги.

Когда мне было восемь лет, меня отдали в начальную школу к Бебрису. Я к тому времени уже умел читать, писать и читать по-русски. Поэтому учеба давалась легко... Мы все сидели в одной большой комнате, там был и орган... Так же, как и герой Доде, я был маленького роста и так, как он — в красной блузе. Так же, как и его, меня обижали большие мальчишки.

Как-то мы узнали, что в Дубульты будет основана гимназия. ...Дубультская гимназия произвела на меня большое впечатление. Я взглянул на все другими глазами... В том числе и на образование. Я, так же как и другие, начал свое чтение с историй графини Юдит и Пинкертона... Читал без разбора, что только попадалось под руку. В дубультской гимназии была библиотека получше... Наряду с Аписитом, Ниедрем, Блауманисом, Плудонисом читал Жюль Верна, Сенкевича. Надо заметить, что вывод педагогов о том, что плохие книги производят на детей плохое впечатление, не совсем верен. Я читал все подряд, может быть, какой-нибудь дурной след плохие книги во мне и оставили, но я этого не чувствовал. Со временем, повышая свое образование, человек начинает отличать хорошее от дурного.

О себе могу сказать — с детских лет я был поэтом, вернее, сочинял стихи. Как только стал различать буквы, научился писать, еще не зная, что такое поэзия, начал сочинять стихи. До тех пор я все-

го лишь слышал, как поют народные песни, некоторые из которых знал наизусть, а также зонги».

Волнующим событием для Рихарда Рудзитиса стали найденные в школьной библиотеке сборники народных песен. Любимым поэтом для него становится Порук, смерть которого в 1910 году он тяжело переживает.

«Окончил школу... Все likelihood во мне. Уже начали готовиться к летнему празднику. Пекли пышки, убрали комнаты, а я залез на березу и спливал ветки. Листва тихо шевелилась на ветру и обволакивала меня своим шепотом. А ведь это и есть праздник. Как вспышка солнца, как сверкающий миг.

И думал я совсем о другом, чем мои близкие. О путешествиях, о прогулках по взморью до Кемери. Я еще не был в тех краях, а сегодня такой благоухающий воздух — так и манит в дорогу... Побережье тянется бесконечно далеко. Попадают и люди, но только — в местах для купания... По надписям на лодках узнаю свое местонахождение: Каугури, Бигаунциемс... Отдыхаю в тени рябины и смотрю, как сквозь камни струится речка, а на берегу пасутся коровы... Рагациемс. Захожу в один дом спросить дорогу... Мне советуют вернуться назад, в Рагациемс и дожидаться трамвая... Наконец, сажусь в трамвай. Большой отрезок пути идет через лес... Лиственные деревья по обе стороны дороги сплетаются ветвями и шумят над головой. Попадают красивые белые домики, утопающие в зелени...

Иду как обычно или на взморье или в сад». На зеленых балах Карлсбадского парка он просиживал до двух ночи, глядя на девичьи фигуры в белых платьях. Сам никогда не танцевал, потому что был стеснительным и неловким. Долше не оставался — в пять часов утра надо быть на лугу или в саду.

Началась первая мировая война. Дубультскую гимназию эвакуируют в Тарту, где Рудзитис и заканчивает ее. Там же он начинает учиться на филолога, а весной 1918 года вместе с другими латышцами возвращается домой. Война не обошла и Юрмалу. Побывав в Дубульты. Прошел по проспекту Яуну. Дворы разорены, в домах солдаты, хорошо еще, что липы живы и невредимы... Один участок в Дубульты превращен в пустырь, ни травинки, ни куста, только пепел и камни. Не узнать этих мест, где раньше стояли дома. Такая же судьба постигла и нашу мужскую гимназию и пансион, лишь женская гимназия стоит в скорбном молчании одиноко, как корабль среди моря. Вокруг нее ни ограды, ни деревьев, которые когда-то сажали сами школьники... Женщины, дети, все жители, таща поклажу на плечах или на санках, тянутся рядами из курземских селений в Ригу. В глаза бросился вид девочки лет восьми, обутая в материнские постолы. Деловитая и сосредоточенная, она в одиночестве шагала по дороге. А в Риге — по рассказам очевидцев — люди нередко падали на улицах от голодного обморока».

Пустыми и вымершими предстали и Меллужи. Семья Рудзитисов в последний момент все же решила остаться. Рихард участвовал в рытье око-

пов, а осенью 1919 года его мобилизуют в действующую армию. Ему повеселилось остаться в живых. Своих же товарищей он похоронил после кровавых боев у Спилве. Потом — разбитые военные дороги Курземе.

И в эти суровые годы море было для него источником сил. «Порой ходил с одним знакомым солдатом прогуляться — на кладбище. Место хоть и мрачное, но тихое и спокойное, здесь никто не мешал предаваться своим мыслям и мечтам... Поднимаемся на дюну, садимся на скамейку и смотрим на море. Как оно прекрасно, как плавно качаются волны, словно стан девушки в ночь Лиго. Мерно как свои темно-зеленые воды, оно поет свою тихую песню. А на западе небо вспыхивает красным заревом — там садится солнце, наш пылающий источник жизни. Его последние лучи высвечивают вереницу темных туч, напоминающих дым, исторно далеко. Попадают и люди, но только — в местах для купания... По надписям на лодках узнаю свое местонахождение: Каугури, Бигаунциемс... Отдыхаю в тени рябины и смотрю, как сквозь камни струится речка, а на берегу пасутся коровы... Рагациемс. Захожу в один дом спросить дорогу... Мне советуют вернуться назад, в Рагациемс и дожидаться трамвая... Наконец, сажусь в трамвай. Большой отрезок пути идет через лес... Лиственные деревья по обе стороны дороги сплетаются ветвями и шумят над головой. Попадают красивые белые домики, утопающие в зелени...

Иду как обычно или на взморье или в сад». На зеленых балах Карлсбадского парка он просиживал до двух ночи, глядя на девичьи фигуры в белых платьях. Сам никогда не танцевал, потому что был стеснительным и неловким. Долше не оставался — в пять часов утра надо быть на лугу или в саду.

Началась первая мировая война. Дубультскую гимназию эвакуируют в Тарту, где Рудзитис и заканчивает ее. Там же он начинает учиться на филолога, а весной 1918 года вместе с другими латышцами возвращается домой. Война не обошла и Юрмалу. Побывав в Дубульты. Прошел по проспекту Яуну. Дворы разорены, в домах солдаты, хорошо еще, что липы живы и невредимы... Один участок в Дубульты превращен в пустырь, ни травинки, ни куста, только пепел и камни. Не узнать этих мест, где раньше стояли дома. Такая же судьба постигла и нашу мужскую гимназию и пансион, лишь женская гимназия стоит в скорбном молчании одиноко, как корабль среди моря. Вокруг нее ни ограды, ни деревьев, которые когда-то сажали сами школьники... Женщины, дети, все жители, таща поклажу на плечах или на санках, тянутся рядами из курземских селений в Ригу. В глаза бросился вид девочки лет восьми, обутая в материнские постолы. Деловитая и сосредоточенная, она в одиночестве шагала по дороге. А в Риге — по рассказам очевидцев — люди нередко падали на улицах от голодного обморока».

Пустыми и вымершими предстали и Меллужи. Семья Рудзитисов в последний момент все же решила остаться. Рихард участвовал в рытье око-

пов, а осенью 1919 года его мобилизуют в действующую армию. Ему повеселилось остаться в живых. Своих же товарищей он похоронил после кровавых боев у Спилве. Потом — разбитые военные дороги Курземе.

И в эти суровые годы море было для него источником сил. «Порой ходил с одним знакомым солдатом прогуляться — на кладбище. Место хоть и мрачное, но тихое и спокойное, здесь никто не мешал предаваться своим мыслям и мечтам... Поднимаемся на дюну, садимся на скамейку и смотрим на море. Как оно прекрасно, как плавно качаются волны, словно стан девушки в ночь Лиго. Мерно как свои темно-зеленые воды, оно поет свою тихую песню. А на западе небо вспыхивает красным заревом — там садится солнце, наш пылающий источник жизни. Его последние лучи высвечивают вереницу темных туч, напоминающих дым, исторно далеко. Попадают и люди, но только — в местах для купания... По надписям на лодках узнаю свое местонахождение: Каугури, Бигаунциемс... Отдыхаю в тени рябины и смотрю, как сквозь камни струится речка, а на берегу пасутся коровы... Рагациемс. Захожу в один дом спросить дорогу... Мне советуют вернуться назад, в Рагациемс и дожидаться трамвая... Наконец, сажусь в трамвай. Большой отрезок пути идет через лес... Лиственные деревья по обе стороны дороги сплетаются ветвями и шумят над головой. Попадают красивые белые домики, утопающие в зелени...

Иду как обычно или на взморье или в сад». На зеленых балах Карлсбадского парка он просиживал до двух ночи, глядя на девичьи фигуры в белых платьях. Сам никогда не танцевал, потому что был стеснительным и неловким. Долше не оставался — в пять часов утра надо быть на лугу или в саду.

Началась первая мировая война. Дубультскую гимназию эвакуируют в Тарту, где Рудзитис и заканчивает ее. Там же он начинает учиться на филолога, а весной 1918 года вместе с другими латышцами возвращается домой. Война не обошла и Юрмалу. Побывав в Дубульты. Прошел по проспекту Яуну. Дворы разорены, в домах солдаты, хорошо еще, что липы живы и невредимы... Один участок в Дубульты превращен в пустырь, ни травинки, ни куста, только пепел и камни. Не узнать этих мест, где раньше стояли дома. Такая же судьба постигла и нашу мужскую гимназию и пансион, лишь женская гимназия стоит в скорбном молчании одиноко, как корабль среди моря. Вокруг нее ни ограды, ни деревьев, которые когда-то сажали сами школьники... Женщины, дети, все жители, таща поклажу на плечах или на санках, тянутся рядами из курземских селений в Ригу. В глаза бросился вид девочки лет восьми, обутая в материнские постолы. Деловитая и сосредоточенная, она в одиночестве шагала по дороге. А в Риге — по рассказам очевидцев — люди нередко падали на улицах от голодного обморока».

Пустыми и вымершими предстали и Меллужи. Семья Рудзитисов в последний момент все же решила остаться. Рихард участвовал в рытье око-

пов, а осенью 1919 года его мобилизуют в действующую армию. Ему повеселилось остаться в живых. Своих же товарищей он похоронил после кровавых боев у Спилве. Потом — разбитые военные дороги Курземе.

И в эти суровые годы море было для него источником сил. «Порой ходил с одним знакомым солдатом прогуляться — на кладбище. Место хоть и мрачное, но тихое и спокойное, здесь никто не мешал предаваться своим мыслям и мечтам... Поднимаемся на дюну, садимся на скамейку и смотрим на море. Как оно прекрасно, как плавно качаются волны, словно стан девушки в ночь Лиго. Мерно как свои темно-зеленые воды, оно поет свою тихую песню. А на западе небо вспыхивает красным заревом — там садится солнце, наш пылающий источник жизни. Его последние лучи высвечивают вереницу темных туч, напоминающих дым, исторно далеко. Попадают и люди, но только — в местах для купания... По надписям на лодках узнаю свое местонахождение: Каугури, Бигаунциемс... Отдыхаю в тени рябины и смотрю, как сквозь камни струится речка, а на берегу пасутся коровы... Рагациемс. Захожу в один дом спросить дорогу... Мне советуют вернуться назад, в Рагациемс и дожидаться трамвая... Наконец, сажусь в трамвай. Большой отрезок пути идет через лес... Лиственные деревья по обе стороны дороги сплетаются ветвями и шумят над головой. Попадают красивые белые домики, утопающие в зелени...

Иду как обычно или на взморье или в сад». На зеленых балах Карлсбадского парка он просиживал до двух ночи, глядя на девичьи фигуры в белых платьях. Сам никогда не танцевал, потому что был стеснительным и неловким. Долше не оставался — в пять часов утра надо быть на лугу или в саду.

Началась первая мировая война. Дубультскую гимназию эвакуируют в Тарту, где Рудзитис и заканчивает ее. Там же он начинает учиться на филолога, а весной 1918 года вместе с другими латышцами возвращается домой. Война не обошла и Юрмалу. Побывав в Дубульты. Прошел по проспекту Яуну. Дворы разорены, в домах солдаты, хорошо еще, что липы живы и невредимы... Один участок в Дубульты превращен в пустырь, ни травинки, ни куста, только пепел и камни. Не узнать этих мест, где раньше стояли дома. Такая же судьба постигла и нашу мужскую гимназию и пансион, лишь женская гимназия стоит в скорбном молчании одиноко, как корабль среди моря. Вокруг нее ни ограды, ни деревьев, которые когда-то сажали сами школьники... Женщины, дети, все жители, таща поклажу на плечах или на санках, тянутся рядами из курземских селений в Ригу. В глаза бросился вид девочки лет восьми, обутая в материнские постолы. Деловитая и сосредоточенная, она в одиночестве шагала по дороге. А в Риге — по рассказам очевидцев — люди нередко падали на улицах от голодного обморока».

Пустыми и вымершими предстали и Меллужи. Семья Рудзитисов в последний момент все же решила остаться. Рихард участвовал в рытье око-

пов, а осенью 1919 года его мобилизуют в действующую армию. Ему повеселилось остаться в живых. Своих же товарищей он похоронил после кровавых боев у Спилве. Потом — разбитые военные дороги Курземе.

И в эти суровые годы море было для него источником сил. «Порой ходил с одним знакомым солдатом прогуляться — на кладбище. Место хоть и мрачное, но тихое и спокойное, здесь никто не мешал предаваться своим мыслям и мечтам... Поднимаемся на дюну, садимся на скамейку и смотрим на море. Как оно прекрасно, как плавно качаются волны, словно стан девушки в ночь Лиго. Мерно как свои темно-зеленые воды, оно поет свою тихую песню. А на западе небо вспыхивает красным заревом — там садится солнце, наш пылающий источник жизни. Его последние лучи высвечивают вереницу темных туч, напоминающих дым, исторно далеко. Попадают и люди, но только — в местах для купания... По надписям на лодках узнаю свое местонахождение: Каугури, Бигаунциемс... Отдыхаю в тени рябины и смотрю, как сквозь камни струится речка, а на берегу пасутся коровы... Рагациемс. Захожу в один дом спросить дорогу... Мне советуют вернуться назад, в Рагациемс и дожидаться трамвая... Наконец, сажусь в трамвай. Большой отрезок пути идет через лес... Лиственные деревья по обе стороны дороги сплетаются ветвями и шумят над головой. Попадают красивые белые домики, утопающие в зелени...

Иду как обычно или на взморье или в сад». На зеленых балах Карлсбадского парка он просиживал до двух ночи, глядя на девичьи фигуры в белых платьях. Сам никогда не танцевал, потому что был стеснительным и неловким. Долше не оставался — в пять часов утра надо быть на лугу или в саду.

БОРИС КУНЯЕВ

БАГРЯНЫЙ КОРАБЛЬ

ПАМЯТИ ПОЭТА РИХАРДА РУДЗИТИСА

В нацдой капле голубой простор. Вешним звоном полнитесь земля. Человек восходит на костер, Гордо, как по трапу корабля. Нет, он не убийца, не злодей. Не умынал, не крал в ночи. Человек всю жизнь любил людей... Потирают руни палачи. Есть мучения больней чем боль. Он сполна пролил и кровь и пот. За того, кто сам не ходит в бой. Кто сейчас к огню дрова несет. Выше дряж, и выше мелких ссор (Зря внизу охранники юлят),

Человек восходит на костер. Он уверен — вертится Земля! Вертится Земля! Цветут сады! Продолжается нелегкий труд. Тропиком становятся следы, Если следом юные идут... Пламя, как готический собор. Тает, тает равнодушья лед. Человек восходит на костер. На корабль, что к истине плывет!

УВАЖАЕМЫЕ ЮРМАЛЬЧАНЕ!

В связи с подготовкой к седьмой сессии городского Совета народных депутатов четырнадцатого созыва, на которой будут обсуждены задачи по улучшению экологической обстановки в Юрмале, приглашаем вас на встречу с руководителями городского исполнительного комитета и служб города. Встреча состоится 9 сентября в 18.30 на Меллужской эстраде.

В случае дождя встреча будет проводиться в городской 4-й средней школе (ст. Пумпури, ул. Кронвалда, 8).

С программой мероприятий по охране среды можно ознакомиться в газете «Юрмала» (за 1 и 8 сентября).

Организационно-инструкторский отдел горисполкома.

В предыдущем номере газеты была опубликована программа мероприятий по охране среды, разработанная юрмальским координационным советом по охране природы. Сегодня предлагаем вниманию читателей документы, прилагаемые к этой программе.

План ликвидации, переноса или перепрофилирования объектов промышленного характера, вредных для окружающей среды, на XIII пятилетку

Наименование объекта	Адрес	Ответственный исполнитель
Завод спортивных лодок «Дзингарс»	ул. Театра, 36,	Госкомспорт СССР
Гаражно-производственный участок	ул. Дросмес, ул. Стурману, 2,	ПУЖДХ
Производственное управление «Технологический комплекс», бетоно-растворный узел	Кудра, Вецайс цельш, 31,	Юрмальский территориальный общестроительный трест
2-й тепловой район	ул. Поруна	Юрмальское предприятие тепловых сетей
Лесопильный цех	ул. Слонас, 49,	Комбинат Рижского РСТ
5-я автолоннона АТП	Кудра, Вецайс цельш, 31,	Производственное автотранспортное объединение
Автостопка	Кудра, Вецайс цельш, 31,	Управление башенных и автомобильных кранов
Хлебные чеки № 1, № 2	ул. Стендес, 13, проспект Дубулты, 93,	Хлебокомбинат Ленинского района г. Риги
Ремонтный участок	проспект Виенмбас, 43,	Юрмальский комбинат бытового обслуживания
Филиал тарной базы	ул. Лиелупес, 31,	Латвийское производственное объединение по таре
Производственный участок	ул. Космонауту, 93,	Рижский цементно-шиферный завод
Хозрасчетный участок	проспект Видус, 8,	Санаторий «Белоруссия»
Центральный склад, участки механизации и транспорта и др.	ул. Слонас, 73-а, ул. Туррайдас, 8, ул. Айзпутес, 8,	Строительно-монтажное управление треста «Монолит»
Латвийский экспериментальный завод «ЭСИИД»	ул. Слонас, 73,	Всесоюзное объединение Главного управления капитального строительства ВЦСПС
Ремонтная база	Кудра, Вецайс цельш, 31,	Специализированное управление механизированных работ № 32
Участок осветительной арматуры	ул. Ригас, 4,	Производственное объединение «Спутник»
Мастерская по заполнению огнетушительных приборов	ул. Слонас, 44,	Юрмальское городское добровольное пожарное общество

Программа строительства главных объектов водопроводно-канализационных сетей и инженерных сооружений на период до 1991 года

Заказчик — отдел капитального строительства

Наименование объекта	Срок	Исполнитель
Реконструкция очистных сооружений Лиелупе	1990	Госмострой Латвийской ССР
Канализационный коллектор на проспекте Межа	1991	Госмострой Латвийской ССР
Канализационный коллектор ливневых вод на ул. Таллинс	1990	Госмострой Латвийской ССР
Строительство напорного канализационного коллектора от Майори до Дубулты	1990	Госмострой Латвийской ССР
Строительство водопровода от Майори до Дубулты	1990	Трест «Монолит»
Строительство водозабора в Каугури	1991	Госмострой Латвийской ССР
Строительство станции обезжелезивания в Каугури	1991	Госмострой Латвийской ССР
Строительство канализационного коллектора для филиала гостиницы «Вайяри»	1991	Госмострой Латвийской ССР

Ориентировочные объемы работ по упорядочению ведения хозяйства, реконструкции лесопарковых территорий и проведению благоустроительных и защитно-оздоровительных мероприятий

Леса и лесопарки г. Юрмалы (площадь, га)

Леса и лесопарки	Стоймость работ в тыс. руб.		Сроки исполнения	Стоймость в тыс. руб.	
	1990	1991		1990	1991
Лесопарки Яундубулты (61,0)	264,8	1990	4,3		
Лесопарки Яункемери (47,6)	228,9	1991	4,8		
Лесопарки Кемери (46,0)	199,5	1991	4,3		
Лесопарки у ст. Кемери (6,0)	13,5	1991	2,3		
Приморский лесопарк, зона Дубулты-Меллуки (27,0)	125,6	1993	4,6		
Разработать проекты и провести реконструкцию лесов и лесопарков на уровне городских парков:					
Парк в Дзинтари (27,0)	292,8	1990	10,8		
Приморский парк, зона Майори — Дзинтари (16,0)	208,1	1989	13,9		
Приморский парк, зона Лиелупе (29,0)	379,2	1989	11,2		
Приморский парк, зона Булдури (28,0)	256,0	1990	9,1		
Парк Каугури (10,0)	224,3	1992	22,4		
Обеспечение экспериментального комбината зеленого хозяйства нормативно необходимыми средствами для проведения начального ухода за лесами и лесопарками					
Для лесопарков (260,6)	88,6		0,34		
Для городских лесов	372,8		0,09		
Для ландшафтной рубки (300,0)	21,0		0,07		

Список здравниц г. Юрмалы, которым предлагается предоставить возможность жителям города пользоваться спортивными базами и площадками

Наименование учреждения	Принадлежность учреждения
Санаторий «Рижское взморье»	Краснознаменного ПрибВО
Пансионат «Лиелупе»	Латсоветкурорт
Санаторий «Яункемери»	Латсоветкурорт
Пансионат «Пумпури»	Латсоветкурорт
Санаторий им. Я. Фабрицуса	Латсоветкурорт
Санаторий им. М. Горького	Латсоветкурорт
Санаторий «Белоруссия»	Минздрав БССР
Пансионат «Янтарь»	Управление делами ЦК КП Латвии
Санаторий «Рижское взморье»	4-е управление Минздрава ЛССР
Санаторий «Майори»	ДНБФ
Санаторий «Рижский залив»	Управление делами СМ СССР
Дом творчества Гостелерадио	Гостелерадио СССР
Пансионат «Старт»	Минобщешаза СССР
Санаторий «Янтарный берег»	Управление делами СМ РСФСР
Дом творчества писателей им. Я. Райниса	Союза писателей СССР
Дом творчества архитекторов	Архитектурный фонд СССР

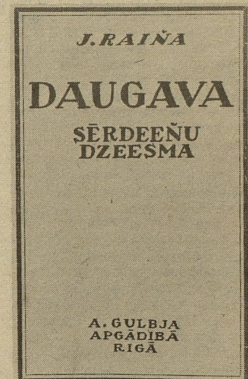
ПЛАН ЛИКВИДАЦИИ ЛОКАЛЬНЫХ КОТЕЛЬНЫХ В ГОРОДЕ ЮРМАЛЕ

Владелец и адрес котельной	Срок	Заказчик
Опытно-производственный комбинат зеленого хозяйства, пр. Виестура, 15,	1993	Опытно-производственный комбинат зеленого хозяйства
Стадион «Яунмба», ул. Виестура, 22,	1993	Спортивное общество «Трудовые резервы»
Трикотакжное ателье, пр. Виенмбас, 6, 4-я пожарная часть, пр. Межа, 42,	1992	КБО
Железнодорожный вокзал Булдури	1993	МВД ЛССР
Санаторий «Циня», пр. Межа, 20,	1992	Министерство путей сообщения ЛССР
Санаторий «Циня», ул. Бривибас	1992	Латсоветкурорт
Санаторий «Циня», ул. К. Барона, 12,	1995	Латсоветкурорт
Санаторий «Спарите», пр. Видус, 16,	1990	Минздрав ЛССР
Детско-подростковый санаторий «Булдури», пр. Гагарина, 55,	1992	Минздрав ЛССР
Пансионат «Лиелупе», пр. Видус, 54,	1991	Латсоветкурорт
Санаторий «Булдури», пр. Видус (угол 7-й линии)	1991	Латсоветкурорт
Санаторий «Булдури», пр. Видус, 44,	1991	Латсоветкурорт
Санаторий «Булдури», пр. Булдуру, 33,	1991	Латсоветкурорт
Санаторий «Булдури», пр. Булдуру, 23,	1991	Латсоветкурорт
Санаторий «Булдури», пр. Булдуру, 39,	1991	Латсоветкурорт
Пансионат им. Ю. Гагарина, ул. Вауснас, 1,	1991	Латсоветкурорт
Пансионат РВЗ, 1-я котельная	1993	РВЗ
Пр. Виенмбас, 23, 2-я котельная	1993	РВЗ
Дом отдыха «Рига», пр. Булдуру, 13,	1991	Латсоветкурорт
Павильон климатолечения, 3-я линия	1990	Латсоветкурорт
Котельная по пр. Булдуру, 16,	1995	Предприятие тепловых сетей
Котельная по пр. Булдуру, 29,	1992	Узел связи
Аптека в Булдури, пр. Булдуру, 17,	1990	Главное аптечное управление
Хлебопечарня по ул. Стендес, 13,	1993	Хлебокомбинат г. Риги
Котельная по ул. Виестура, 25/27	1992	ПУЖДХ
Котельная по пр. Межа, 85,	1994	Предприятие тепловых сетей
Кафе «Минутка», пр. Падомя, 4а,	1994	Управление торговли
Магазин № 24, пр. Булдуру, 76,	1994	Управление торговли
Магазин № 17, пр. Падомя, 4а,	1994	Управление торговли
Магазин № 1, пр. Булдуру, 87,	1993	Управление торговли
Котельная по пр. Виенмбас, 28,	1990	Общестроительный трест
Кафе «Аве сол», пр. Виенмбас, 32,	1993	Управление торговли
Магазин № 35, ул. Стендес, 15,	1993	Управление торговли
Магазин № 28, пр. Виенмбас, 35,	1993	Управление торговли
Фотоателье, пр. Булдуру, 46,	1992	КБО
Котельные предприятия общ. питания, пр. Виенмбас, 2,	1991	Управление торговли
Пр. Межа, 27 (ст. Булдури), пр. Булдуру, 53,	1991	Управление торговли
Котельная ул. Ясминю, 8, Магазин № 91, пр. Межа, 22,	1990	Управление торговли
Проммагазин № 62, пр. Виенмбас, 9,	1995	Управление торговли
Магазин № 61, ул. К. Барона, 4а,	1995	Управление торговли
Кинотеатр «Банга», пр. Видус	1992	Управление кинофикации
Научно-технич. отдел кинодокументов, ул. К. Барона, 6,	1995	Управление кинофикации
Котельная ул. Муижас, 16,	1993	Предприятие тепловых сетей
Магазин № 16, пр. Видус, 31,	1995	Управление торговли
Магазин № 5, пр. Виенмбас, 3/5,	1992	Управление торговли
Магазин № 3, пр. Виенмбас, 9,	1992	Управление торговли
Магазин № 23, пр. Виенмбас, 11,	1992	Управление торговли
Санаторий «Белоруссия», пр. Булдуру, 2,	1995	Минздрав БССР
Магазин № 24 «Подарни», ул. Йомас, 31,	1989—1990	Управление торговли
Бар «Сенцис», ул. Йомас, 33,	1989—1990	Управление торговли
Магазин «Спорттовары», ул. Йомас, 36,	1989—1990	Управление торговли
Магазин «Спорт», ул. Йомас, 38,	1989—1990	Управление торговли
Проммагазин № 1, ул. Йомас, 44,	1989—1990	Управление торговли
Кафе «Йома», ул. Йомас, 54,	1989—1990	Управление торговли
Бюро путешествий и экскурсий, ул. Йомас, 56,	1989—1990	Рижское бюро путешествий и экскурсий
Магазин «Оптина», ул. Йомас, 68,	1989—1990	Минздрав ЛССР
Магазин № 18 фарфоро-фаянсовой посуды, ул. Йомас, 60,	1989—1990	Управление торговли
Аптека № 61, ул. Йомас, 41,	1989—1990	Управление торговли
Салон «Юрмала», ул. Йомас, 53,	1989—1990	Управление торговли
Магазин № 17 «Грушки», ул. Йомас, 64,	1989—1990	Управление торговли
Кулинария, ул. Йомас, 64,	1989—1990	Управление торговли

(Окончание на 13-й стр.)

ПОЭМА РАЙНИСА «ДАУГАВА»

Saule mūsu mātē,
Daugav' sāpju auklē,
Pērķons velna spērējs,
Tas mūsu tēvs.

многие меня спрашивали: чем объяснить, что я смог предвидеть события и даже место, где они происходили? Я отвечал, что можно предвидеть будущее, если хорошо знать прошлое и настоящее; на этом и основывается большая политика. И, во-вторых, настоящий поэт в порыве вдохновения способен заглядывать в будущее.

Поэма Райниса нужна нам и сегодня. Ее возрождение не случайно, как не случайно было ее появление в 1919 году. Примечательно, что во время Великой Отечественной войны в 1943 году в Москве вышел сокращенный вариант «Даугавы». Латышские партизаны хранили книгу в своих вещмешках, как большое сокровище передал ее О. Ошкани В. Самсону. Так райнисовская «Даугава» была всегда рядом с народом в поворотные моменты истории. Сегодня, обращаясь к нашему культурному наследию, нельзя не заметить, что назрела необходимость нового издания «Даугавы».

Первые «Даугавы» была поставлена на сцене II городского театра (ныне Академический театр драмы им. А. Упита), 18 ноября 1919 году состоялась премьера. Режиссер спектакля — Бирута Жукене. В 1923 году «Даугаву» поставил Латвийский национальный театр, а в 1929 году — Рижский рабочий театр. В нынешнем году «Даугава» снова возвращается на сцену — в постановке режиссера Валмиерского театра драмы В. Маулевица.

В наши дни обострились экологические проблемы, связанные с Даугавой.

«Tūkstots bālsis, tūkstots bēdas —
Viēna visiēm Daugavmātei!»

Эти строки Райниса призывают нас объединиться в общем деле. Шагом в этом направлении будет мероприятие «Посвящение Даугаве», которое состоится 10 сентября в 15 часов на Даче-музее Райниса. Средства, вырученные от мероприятия, предусмотрено внести в фонд Даугавы. В этот день вы услышите народные песни, фрагменты из поэмы, стихи. Вы увидите старые кинодокументы, запечатлевшие Даугаву. Будет лет народный мужской хор «Теземе», дирижер — Х. Меднис. □

АСТРИДА ЦИРУЛЕ.

P.S. Автор просит перечислить свой гонорар в Фонд Даугавы.

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

С годами впечатления детства трансформировались, позднее, в 1925 году, отразившись в детской книге Райниса «Солнечные годы».

«Saule, Laima, Daugavina
Mana bērna auklē bija:

Daugavmāte pacēlusi
Auklēj' visus bērna gadus,
Vēl līdz rīgai pāsa līdzī,
Tālāk nespēj Daugavina.»

Отдельные строчки входят в эту книгу в неизменной форме:

«Daugavmāte, Daugavmāte!
Kā lai tevī nemīlētu?
Tu mīļi manī mēzu,
Smīluš kļērj auklēdam.»

Райнис всегда стремился жить вблизи Даугавы. В Риге он старался подыскать квартиру с видом на Даугаву (на улицах Муйтас и Кугю). Если пейзаж был «без воды», он казался Райнису неживым. Первые свои чувства ритма он также соотносил с течением вод реки. Райнис считал Даугаву традиционным образом в латышском фольклоре. В тексте поэмы оживают мотивы народного сказания:

«I mēs negribam mirt!
Kā šķiedras vistautu katā irt!

«Saule lika dievinam,
Lai tas raka Daugavinu —
Zvēri raka, dievi lāja
No mākoņa dzīvūdeni.»

Большая часть драматической поэмы написана в 1916 году. 1 июля Райнис оформляет обложку с заголовком поэмы, а 5 июля появляется известное стихотворение «Мы и наша общая земля», в котором поэт выражает мысль о неделимости Латвии:

«Daugav' abas malas
Mūžam nesadalās:
I Kurzeme, i Vidzeme,
I Latgale mūsu.»

Lai me, par mums leml!
Dod mums mūsu zemi!
Viēna mē, viēna dvēslē,
Viēna zeme mūsu.»

В трагическом отчаянии Райнис следит за событиями. Свою задачу он видит в примирении духовных сил народа. О причинах создания поэмы он пишет в дневнике 29 февраля 1920 года: «Когда реакция попрала Латвию и подступилась с ножом к ее горлу, я не выдержал и «Даугавой» выразил свой протест против подавления народа». Райнис подчеркивает древнейшее право латышского народа жить на земле предков:

«Cik ilgi zeme pasaulē sildās,
Cik ilgi laudis min sauli un zemi,
Tik ilgi latvij! Šai zeme dzīvo
Viēna vieta pie baltās jūras,
Šaizemē, savzemē, pieticīkstos gadu.»

Вопль поэта звучит не только как призыв сбросить Даугаву, но и в более широком смысле. Это призыв завоевать свободу для народа. В поэме мощно и убедительно звучат идеи Райниса о самоопределении народа и основании государства. Позицию Райниса в этих вопросах полностью можно понять, лишь если глубоко и всесторонне проанализировать его политические, этические и эстетические взгляды. Эта тема требует отдельного исследования. Однако ясно одно: ошибочно считать, что его идеи о государстве связывались с представлением о Латвии как о государстве буржуазном. Райнис понимал, что национальное освобождение немислимо без освобождения социального, условием которого может стать смена общественного строя в России. В письме Доре и Петру

лине мелодии», а в 1929 году — книга «Заметки странника», проникнутая любовью к природе и людям Латвии. Вторая часть книги содержит описание заграничных впечатлений.

В 1933 и — повторно — в 1935 году выходит его поэтический сборник «К прекрасной душе», посвященный молодой актрисе Элле Страдине. Они много путешествовали вместе, обошли зеленые холмы Латвии, поднимались в Татры и Альпы Северной Италии, бродили по музейным залам Флоренции и Милана.

В одном из многочисленных писем Р. Рудзитиса к ней читаем: «Тебе следовало бы пожить у моря. Раз десять в день подниматься на высокую песчаную дюну. Чтобы увидеть чудо, которое каждый час происходит на морских просторах. Море принимает то необъяснимо синий цвет, то отдает густой синевой, то становится бледно-зеленым. А когда заходит солнце, все эти краски сливаются вместе в одно сияние. Это миг просветленности. О море бы писать поэмы. А я могу лишь восхищаться и преклоняться. Вдохнувшись по утрам терпкий сочный воздух, чувствую: хорошо бы остаться здесь навсегда, и не надо никакой культуры...».

Осенью 1926 года они поженились. В 1933 году у них родилась дочь Гунта, в 1937 году — Илзе, будущий художник. Позднее впоследствии на свет Мария — впоследствии долготелый врач в Каугури М. Пойкане, подарившая им пятерых внуков, один из которых Агони Пойканс стал поэтом.

Каждым летом семья отдыхала в Юрмале: в Лиелупе, чаще — в Меллулде. В то время трудовая семья среднего достатка могла себе позволить снять небольшую дачу, пусть и не у самого моря. Зимой эти дачные домики стояли с забитыми окнами, а уже ранней весной их начинали приводить в порядок к летнему сезону. На обширные земляничные плантации вели морские водоросли, торф. Многие жители держали коров — и молоко для дачников, и удобрение для садов. В днах стояли шалаши из старых рыбацких лодок — для копчения рыбы и для хранения рыболовной снасти.

Отцу редко удавалось бывать с нами вместе, но сколько играл он нас научил! Пока мы резвились на пляже, он тем временем сидел в тени у дюны и что-то писал или читал. Это ему удавалось везде — и в поэзде, и дома по вечерам с детьми на коленях.

В 1930 году Рихард Рудзитис становится активным членом Общества Рериха в Латвии. Философское учение, которое исповедовало это общество, оказалось очень близким тем идеалам, к которым стремился он сам. Продолжал выходить его книги: сборник о великих личностях «Мыслители и борцы» (1935), «Николай Рерих — проводник культуры» (1935), эссе «Сознание прекрасного» (распечатывает дух) (1936), а также поэтические антологии «Святители» (1935) и «Благословенная любовь» (1938). Постепенно он берет на себя и всю издательскую работу общества. Мало остается времени, чтоб писать самому, продолжить по

рекомендации Рериха научные исследования легенд Грала. С 1936 года он возглавляет Общество Рериха.

Это было трудное, но прекрасное время. Отец проснулся со счастливой детской улыбкой на губах. Но весь день у него проходил в большом напряжении и спешке.

Вторая мировая война. Чехословакия, Австрия, Польша... Латвия. Тяжелые годы оккупации. Отец тайно хранит картины Рериха, чтобы те не были увезены в Германию. Арест отца в 1948 году, ссылка (Коми АССР), арест матери в 1949 году со ссылкой в Караганду. Смерть Сталина, реабилитация и возвращение отца осенью 1954 года, матери — летом 1955 года. Отец вернулся физически слабым, с подорванным здоровьем, но не сложенный духом. Он ищет работу, но не находит. Помогают друзья. Отец переводит брошюры, пишет.

Ему надо много, очень много успеть. Переписать записки на подкладке, на зашитых в одежде обрывках ткани, сделанные химическим карандашом в лагере. (За это ему грозил карцер, продление срока). Так появилась книга стихов «На вершине судьбы», эссе «Пусть вспыхнет свет», «Беседы с сердцем», «Великие друзья человечества». Он продолжал работу над легендой Грала. Сохранилась рукопись, перед арестом он успел ее спрятать в опилках на чердаке юрмальской дачи. Даже крысы скалились над ней.

И как прежде море стало для него спасением и родником жизни. Сколько листков бумаги испробовано — склади мелким почерком, — сидя в морских днах, вслушиваясь в легкое дыхание сосен над водой! Он работал у моря и зимой, в полуразвалившейся подпольной каморке бабушки, надев полушубок и валенки деда. Вокруг тишина. Лишь в трубе воет ветер.

А через несколько дней его уже зовут в Межапарк. Но для работы ему нужен покой. А там — шесть человек в одной комнате, из них — три студентки. И он снова возвращается в Юрмалу. Трудно подсчитать, сколько написано за эти шесть послелатгерных лет.

Много впечатлений дают редкие поездки в Москву, к недавно возвратившемуся в Родину исследователю Востока профессору Юрию Рериху. Каждая из них — большое событие. По просьбе родителей Юрия отец пишет книгу «Космические струны в творчестве Николая Рериха». Внезапная и необъяснимая смерть Юрия в 1960 году — тяжелый удар для большого сердца отца. Последнее лето, разговоры с дочерьми под разогнутой яблоней, росшей на участке земли, предоставленном отцу как бывшему участнику первой мировой войны на углу улиц Гертрудес и Жубитес. Здесь же была написана книга для детей «По солнечной струне» и фантастический рассказ «Большое изумление». 5 ноября 1960 года перестало биться сердце Рихарда Рудзитиса. Его последние слова: «Мне ведь надо еще работать». Да, остались ненаписанными книги. Еще долгие годы очень многим будет трудно без него — без его мудрого совета, его душевной теплоты. □

Только ли в сараях дело?

Скажу сразу: я не сторонник строительства всевозможных сараев, гаражей, теплиц, будок и подвалов. Речь идет о самовольно возведенных строениях, которые, вопреки запретам различных городских учреждений, громоздятся (реже — выстраиваются в ряд) во дворах многоквартирных и малонаселенных домов Юрмалы.

Тем не менее, когда Павел Штанковский, глядя мне прямо в глаза, спросил, заслужил он или нет спокойную старость, мне стало стыдно. За тех работников, членов комиссий, которые воеют с 75-летним человеком, а у него — большое сердце. И тут в очередной раз пришлось признать, что в нашем обществе, право, что-то неладит, если уж проблема сноса сараев выдвигается на первый план, отнесшая самого человека, его личность.

Он вам показывал пожелтевшие газетные вырезки, фотоснимки, рассказывал о своих изобретениях?.. Знаем, знаем... Ну как долго можно жить за счет старых заслуг? — Эти слова, как сговорившись, произносили различные работники.

А мне эти свидетельства прошлого Павла Штанковского показались интересными. Вот, например, на одной фотографии он изображен на своем электротракторе на ВДНХ. Штанковский с достоинством оббегает вокруг фонтана имени Дружбы народов 1970 год.

Вырезка из газеты «Пионерская правда» за 1973 год. Корреспондент рассказывает о созданном на Юрмальской станции юнгов техникум электротехники, делится с читателями впечатлениями о его технических возможностях и будущем этого автомобиля. «Электрический мотор работает без шума и грома. Я почти не слышу его и забываю о нем... Моя машина послушно идет на выржи. Она послушна во всем, управлять ею — одно удовольствие. А управлять электротрактором — значит держать руль, да временами притормаживать. Больше там нет никаких рычагов и педалей, кнопок и т. п. Электрический мотор не требует сложного управления, достаточно одной «педали». Журналист не называет имени создателя карта. Почему? Возможно, виной тому отсутствие у него авторского свидетельства.

Почетная грамота Президиума Верховного Совета Латвийской ССР по случаю 30-летия Октябрьской революции.

Медаль «За оборону Ленинграда» и медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов».

Материал газеты «Советская Латвия» за 1958 год. «Коллектив завода «Гидрометприбор» была поручена ответственная задача — организовать массовое производство радиоизодов. Присутая к выполнению этого задания, главный конструктор завода Павел Александрович Штанковский нашел смелое решение многих технических задач». И далее — более подробно о вкладе главного конструктора.

«Успехи Нины Штанковской» — это вырезка из нашей газеты. Еще несколько лет назад эта женщина с большой отдачей руководила танцевальной группой в детском клубе Дубулы. Вот уже два года ее больше нет среди нас.

Тоска по жене — одна из причин, почему Павел Штанковский последние годы в основном бездействовал. Ко всему этому ухудшилось и здоровье... А чиновники не унимаются — покажите, мол, что вы сделали в последнее время, где оборудовано ваше рабочее место... И при этом кое-кто из них про себя на верняка думает — ну хорошо, дед, в свое время ты неплохо поработал, хотя, надо признать, звезд ты с неба не хватал, гор не сворачивал. Разумеется, в газетах о тебе писали, ну а что ты хочешь теперь — чтобы с тобой считались, как с каким-нибудь великим человеком?

Подумалось — сегодня все мы, будь то журналист, начальник жэра, помощник председателя исполкома и т. д., вроде бы люди нужные, а потом — лет, скажем, через десять, двадцать... Неужели мои оппоненты не задумываются, о том, что настанет день, когда какой-нибудь чиновник даст нам понять, что долгие лет честного труда недостаточно, чтобы вас уважали... Может быть, поэтому многие так боются наступления пенсионного возраста, что знают наперед — общество быстро о них забудет, перестанет замечать.

Не ради хвастовства показывает всем наглядные свидетельства своей трудовой жизни Павел Штанковский. Он ищет в нас сочувствия и поддержки.

В сараях — а их действительно много, и привлекающими их не назывешь — Павел Штанковский хранит... железки. В основном это лом — по словам тех, кого служебный долг обязывает открывать двери сараев и заглядывать вовнутрь. А сам хозяин называет это богатством.

— Для меня металл — это сокровище, — говорит он, — я эти железки режу, свариваю, шлифую... Всегда старался максимально использовать вторсырье, ну, хотя бы, к примеру, когда в Рижском индустриальном политехникуме оборудовал свой учебный кабинет и лабораторию. Лично у меня содержимое этих сараев вызывает ассоциацию. Так у некоторых хозяек, больших рукодельниц, дома бывает до того много различных клубочков, трилечек, обрезков, что другим женщинам, которые ничем подобным не занимаются, может показаться — в этой берлоге потеряться можно. Некоторые сочтут, что в Штанковском есть нечто от Плюшкина. Но тут возникает вопрос — а кто ему все это преподнесет на блюде? Ведь приходится договариваться, выпрашивать... Вот и нужны сараи — чтобы хранить железки.

— И зачем в свое время занялся рационализацией и изобретательством? — в одну из наших встреч как бы самоупреком спросил Павел Штанковский, — никакого счастья мне это занятие не принесло... В эту минуту он прежде всего, вероятно, вспомнил отчий дом. Аппарат для получения крахмала, изготовленный отцовскими руками, лодку, тачку особой конструкции... Вспомнил свой первый ламповый радиоприемник... В школе очень увлеклся физикой и электротехникой, и в дальнейшем жизнь сложилась так, что в основном вся работа и все помыслы были связаны с электротехникой.

Вначале были небольшие рационализаторские предложения, которые рождало стремление усовершенствовать эксплуатацию различного оборудования и приборов. За год

до начала войны Павел Штанковский работал на заводе «Автоприбор» в Юрмале. В производстве реле обратного тока для автомобилей ГАЗ-АА, преобразовала ручная работа в стрелку механизировать и автоматизировать производство, он, главный инженер, внес около тридцати рационализаторских предложений.

После войны техническое творчество стало, можно сказать образцом жизни Павла Штанковского. Его насущным делом, перед которым теряли свое значение такие понятия, как оплата и профессиональная карьера. Однако техническое творчество привнесло в его жизнь и известный драматизм. Когда этот мир переживший человек сказал, что война была для него интересным временем, в первый момент мне показалось — где это слышалась лесть. Но Штанковский тут же пояснил — тогда он чувствовал себя нужным людям. Это то время, когда начался его творческий подъем. Начальник отдельной бригады связи Волховского фронта (оценкой его заслуг может служить направление на учебу в военную академию) в последующей жизни Павел Штанковский нередко чувствовал себя лишним, поскольку плоды его труда, увы, казались никому не нужны.

Ему принадлежит около полсотни рационализаторских предложений, но только несколько из которых имеют авторские свидетельства. Две его работы пообъявили на ВДНХ электротрактор (получил медаль) и анализатор индукции (бронзовая медаль), как вошло в семидесятые годы директор учреждения — где в то время работал Штанковский, получил при этом медаль из более благородного металла. Но это — только часть... Практического применения его наиболее известные его работы так и не нашли. Он пытался заинтересовать электротрактором работников министерства сельского хозяйства и строительства, железнодорожников и т. д., но безуспешно. Средств, трудно включить их в план — таковы были ответы. С чем же говорит такая характеристика? Отличительная электрическая сварника, которую дал тогдашний директор научной лаборатории сварочного производства П. Митрис и утвердил А. Вацетис, в то время директор ГПИ по научной работе.

«Перемещающийся бензоэлектрический трактор «сварщик-ремонтник» служил для перемещения сварочного агрегата постоянно или переменного тока, присоединяемого к силовой сети во время сварки. Кроме того, он приводил в движение вращающиеся инструменты для механической обработки и имеет пневмо- и гидравлическое управление. Особность трактора заключается в том, что он перемещается электродвижением, питаемым от аккумуляторов. Заряд которых производится от генератора постоянного тока, приводимого в движение двигателем внутреннего сгорания, а также и от сети.

«Конструкция является оригинальной, компактной и по своему назначению рациональной». «Предлагаемый трехколесный трактор с электродвижением является более универсальным (по сравнению с промышленным производимыми агрегатами дизельного привода прим. ред.), смонтирован из агрегатов, выпускаемых промышленностью, легко может быть изготовлен в любых мастерских.

«После окончательной обработки конструкции можно будет судить о целесообразности патентования за границей».

Некоторые время экспонат хранился на городской станции юнгов техникум, а точнее в принадлежавшем ей сарае, так как Павел Штанковский по совместительству несколько лет вел здесь курсы. Однако юнгам техникам и своим забот всегда хватало, и кому какое дело было до какого-то трактора, который постепенно растаскивался по деталям. Теперь от электротрактора остались лишь каркас, который ржавеет во дворе дома № 3/5 по улице Вайваря, в зарослях бурьяна.

Рассказывают, что комиссия, впервые появившись во дворе дома по улице Вильню в Вайваре, застыла в изумлении, увидев на этом просторном дворе незаконно возве-

денные строения. Три сарая и два фургона принадлежат Штанковскому, развернулись и соседи — садовый домик, клетка для кроликов, установка для полива огорода, сарайчики... Хорошо, что этот дом находится на окраине и что неприглядность двора от посторонних глаз скрывают забор и деревья. Не думайте, что все это появилось нынешним или прошлым летом — возраст сараев, например, насчитывает десять лет. Как это стало возможным?

— Да, это плохо обследованный район, — признает начальник жэра Меллужи И. Эрммане. Ее как-то упрекнул не в чем, она занимает эту должность недавно. Задать этот вопрос районному архитектору я не могла — она находилась в отпуске, не удалось разыскать и участкового инспектора. Казалось бы, это дело должно рассматриваться в бюро технической инвентаризации, но главный инженер бюро А. Доля пояснил:

— Теоретически каждые пять лет мы должны обследовать каждый дом, но поскольку мы являемся хозяйственным предприятием (с 1979 года), задаром ничего не делаем. Поэтому, что ни жители, ни работники жэров не станут делать заказов на такого рода проверки.

Незаконные строения не были замечены ни работниками различных служб надзора. Читателям, вероятно, интересно, как же все-таки эти сараи «вытащили на свет божий». Одни мне сказали — сосед Штанковского будто бы начал улавливать формальности, связанные со строительством веранды, и по адресу — улица Вильню, 3/5 пришлось явиться представителям технической комиссии. Другие говорили — соседи начали жаловаться. Как бы то ни было, с минувшей зимой «дворовый вопрос» время от времени выносился на повестку дня технической комиссии.

Почему человек решается на недозволенный шаг — возвести в своем дворе незаконную постройку? Думается, лишь в редких случаях это делается с чисто корыстным намерением — сдать дачникам жилплощадь, а самим тесниться в сараях.

Строят в основном потому, что комнаты тесноваты, а также из-за отсутствия хозяйственных помещений. Одному нужен подвал, где хранить варенье и компот, другому — хотя бы небольшой гараж для мотоцикла или автомашин, на приобретение которых положено столько сил и средств, что никак не хочется такое сокровище держать под дождем или на морозе, доступным любому угонщику. Кое-кому из мужчин нужно место, где поставить верстак. Павлу Штанковскому сарай необходим для хранения его железки.

Норма площади для строительства нового сарая составляет шесть квадратных метров (прежде она была больше), этого достаточно лишь для хранения дров на одну зиму. А с топливом сейчас настолько трудно, что заставить на две зимы почти невозможно. В самом деле, хватят ли шести квадратных метров площади сарая для дома, у которого стены — как бумага, а пол — как, решето? Никто ведь не станет спорить, что таких домов у нас нет. К сожалению, люди строят

будки и прочие сооружения еще и потому, что больше думают о благоустроенности, чем о красоте, и потому, что им не хватает чувства прекрасного. И в том, что двор не уютен и захламен, надо увидеть и недостаток воспитания в семье и школе, собственную необразованность, а также то, что в городе не существует культуры ухоженных дворов.

В телефонном разговоре главный инженер ПУЖДХ Ю. Саленекс сказал примерно так: разве незаконное строительство — это дело, которое должна защищать редакция газеты? Да, управление тоже небезгрешно в том, что до сих пор незаконному строительству не поставлен заслон, но надо, наконец, взяться за это дело серьезно, ведь Юрмала — курорт, где все должно быть красиво.

Никто с этим не спорит, но достаточно ли требовательны к себе сами работники коммунальных учреждений? Однажды я решила прогуляться в окрестностях редакции с намерением найти маршрут, по которому в дальнейшем можно было бы ходить с удовольствием. Проспект Гагарина... Как в начале лета половину дорожного покрытия сняли, так до сих пор ничего не изменилось. Куче засохших веток вперемешку с обрывками бумаги у будурьской библиотеки скоро исполнится полгода. На пути к кинотеатру «Банга» надо быть особенно осторожным, так как довольно легко можно споткнуться о взломанный асфальт или сваленные плиты. Перечисление, разумеется, можно продолжить. Жители Меллужи рассказали, что лет 10 назад вела дача на улице Сколотая, и почти столько же времени после пожара стояли развалины. Жэр вовсе не спешил убирать их. Скорее всего, он к этому вообще руку не приложил — за него все сделало время.

Кстати, о пожарах. Надо сказать, что снос незаконных строений — это мера пожарной безопасности, однако один этот шаг не является гарантией того, что дворы станут красивее. Надо еще и ухаживать за цветочными клумбами, скашивать газон...

«В связи с вашим обращением в Юрмальский горисполком по вопросу сноса незаконных сараев на улице Вильню, 3/5, сообщаем, что в соответствии с решением технической комиссии (протокол № 92 от 13.05.88) незаконные сараи во дворе дома должны быть снесены, и жильцы дома об этом письменно предупреждены.

Принимая во внимание вашу просьбу, сроки сноса незаконных сараев не раз откладывались. Сейчас, жэр «Меллужи» и общественные организации приняли решение — построить в порядке исключения до 15.08.88 в соответствии с решением технических комиссий сарай, соответствующий нормам строительства и пожарной безопасности.

После построения упомянутого сарая вам надлежит снести самовольные строения. В противном случае они будут снесены силами жэра «Меллужи».

Таким был ответ производственного управления жилищного и дачного хозяйства от 1 августа Павлу Штанковскому, подписанный главным инженером управления.